

используемых при разработке эскизов); «Рукав с дополнительным окатом» и «Складки» (позволяют овладеть, соответственно, профессиональными умениями расчета и изготовления рукавов и складок повышенной сложности). Многие студенты кафедры декоративно-прикладного искусства проявляют интерес к программе «Аэрография», развивающей творческие способности и формирующей умения и навыки в художественной технике аэрографии. Студенты кафедры дизайна прически охотно обучаются по программе «Отработка навыков креативных технологий в парикмахерском искусстве» и т.д.

Все дополнительные образовательные программы ХПИ, ориентированные на студентов, выходят за рамки основных образовательных стандартов и учебных планов и, поэтому, создают благоприятные условия для личностного и профессионального роста. Также важно отметить, что к учебному процессу по ДОП привлекаются высококвалифицированные преподаватели кафедр института, педагоги из других образовательных учреждений и ведущие специалисты-практики.

Применительно к профессиональной подготовке специалистов в области дизайна, роль и значимость составляющей, связанной с дополнительным образованием, невозможно переоценить. Именно дополнительное образование поддерживает их профессиональную активность, повышает конкурентоспособность, предоставляет специалистам уникальную возможность удовлетворять самые разнообразные образовательные запросы, а студентам - еще и получать дополнительную подготовку параллельно с основной. Оно позволяет им непрерывно прогрессировать и совершенствоваться как профессионалам, что является особенно актуальным для представителей творческих профессий.

Библиографический список

1. Сенашенко, В. Дополнительные образовательные профессиональные программы в структуре вуза [Текст] / В. Сенашенко, В. Кузнецова // Высшее образование в России. – 2005. - № 9. – С. 39-47.

В.В. Кулябко

О необходимости развития и широкой трактовки термина «дизайн»

В одном из последних энциклопедических словарей (Донецк, 2008г.) интересна трактовка термина «дизайн»: «дизайн (от англ. *design* – замысел, проект, чертёж, рисунок) - деятельность по эстетическому оформлению

промышленных изделий, **строительных объектов** и – в более широком смысле – **окружающей человека среды** ... до троллейбусных билетов». В англо-русском словаре на 20 тыс. слов (Москва, 1987 г.) добавляется «**конструкция**»! А в слове *designer* дается 3 значения: 1) художник-декоратор, модельер, дизайнер; 2) конструктор; 3) чертежник.

Вот ещё одно подтверждение богатства русского языка (6 английских букв, а столько вариантов и расширенных понятий!)

Дизайн XXI века гордо парит над неустойчивым развитием общества, психозом катастроф и пандемий, над СМИ-сумасшествиями, терактами, частными революциями с дизайно-цветовой гаммой их названий и другими «возмущающими воздействиями» на человека и среду его обитания. Будем ответственными за будущее - преподавателями, дизайнерами, архитекторами-конструкторами («созидателями»), а, следовательно, - **оптимистами!** Поставим цель: поднять (сформировать **направленно**) настроение у коллег, студентов, **ЛЮДЕЙ** в любой (обычной и необычной) среде их обитания! Да ещё – не одноразово, а с какими-то повторениями через (желательно **управляемые**) временные **интервалы**. С контролем результатов, желательно – автоматическим!

Конечно, можно расписать дизайн по таким главам: 10-комнатная «хатынка» (как говорил первый Президент Украины); 9-ти комнатная и т.д.? Спальня - здесь, шторы темные - там, стулья надувные – у стены. И оставить в стороне более беспокойные темы: интерьер и **психика** хозяев; **конфликты** поколений... Видимо, также недостаточно изучать только невероятно яркие конструкции интерьеров в домах продвинутых архитекторов и конструкторов, показывая эти супер-интерьеры как предвестники будущих стилей.

Размытость определения позволяет постоянно работать над совершенствованием понятий и зон влияния дизайнера на все (!?) сферы **личной и общественной** жизни. Например, можно ли говорить о дизайне в **искусстве** не только для мертво-неподвижных форм и декораций, пусть даже и арт-забавных, но и о дизайне **духа** спектаклей, музыкальных произведений? **Звуков**? О дизайне процесса конкретного вида **творчества** (от поэта до директора птицефабрики)? О дизайне **стадиона** и **футбольного матча**!? Что может быть важнее в сегодняшнем коррумпированном безыдейном обществе потребителей, чем формирование, коррекция и лечение молодой личности!? Надо что-то срочно противопоставить мусору массовых **пнар-технологий** (которым, кстати, тоже учат в вузах!?), «пивных» реклам и всяческому

сужению кругозора. Учить практике и умению выбирать, принимать собственные решения, проектировать в широком смысле слова!

Красота и стандарт, дизайн и эстетический идеал! Ещё Чернышевский неплохо высказывался на эти темы с относительными и субъективными понятиями. Стремительность XXI века, его революционность, видимо и требуют смелого и постоянного расширения рамок определений «в угоду человеку и обществу»? Известно, что дизайн может как угнетать психику, приближая личность к суициду, отдаляя его от общества, так и восстанавливать её. Ещё любопытный аспект исследуемой темы: а может ли быть «дизайн добра» и «дизайн зла»? *Хорошего* и *плохого*, полезного и вредного... В искусстве эти категории всегда идут плечом к плечу.

Если признать такую подвижную концепцию дизайна, то после признания понятий «дизайн улицы, ..толпы, .. бесед и разговорного общения» мы тут же можем потребовать от таких «дизайнеров слова» решительного исследования и улучшения манер, жаргонов и т.п. прелестей современных людоедческих (в смысле «Элочки») микро-словарных особей. А почему бы и нет?

Очень много проблем и возможностей, в частности, в «том дизайне», который расположен на стыке строительства и архитектуры – «застывшей музыки». Автору, как бывшему проектировщику зданий и огромных сооружений в СССР, испытателю мостов в СНГ, конструктору и расчетчику (дизайнеру!?) новых железнодорожных вагонов повышенной длины, «совладельцу» рекордной до сих пор для СНГ скорости движения по рельсам (1973г. – 250 км/час) эта зона (давно и крепко «застывшая» в виде очень «неприятных отношений» инженеров с архитекторами) особенно близка, т.к ему приходится и сегодня читать лекции, в том числе, - выпускникам-архитекторам, по методу динамического **формообразования** (МДФ). Поясним кратко, в чем суть новых возможностей такого архитектурно-конструкторского (т.е. – дизайнерского!?) метода. Архитектор в сотрудничестве с инженером осваивает получение на «инженерном ПК» только одной (важнейшей для архитектора сейчас) динамической характеристики сооружения – низшую частоту и форму собственных колебаний! Ни одной формулы тут знать ему не требуется, а надо только «нарисовать схему объекта» (зататься пролетами, высотами, видом сечений). Нажатие на кнопку «расчет» даст эту количественную характеристику. Если она мала (относительно «хорошего» аналога или рекомендаций ISO), то конструкция - «зыбкая», ненадёжная и надо увеличить сечения или уменьшить общие высоты-пролеты. Если частота велика

– объект излишне жесткий, дорогой. (Кстати, подобным же образом можно на предпроектной стадии назначать подходящие размеры и формы мебели, стендов-павильонов, иных изделий и даже мелких деталей, кроме, конечно, ... троллейбусных билетов!).

Здесь имеем два полезных выхода. Во-первых, подчеркнём, что сегодня проектировщики (Дизайнеры? Расчетчики прочности?) Великобритании ставят на рабочих чертежах штампик **«Безопасно по проекту»**, сделав не только прочный и устойчивый (против опрокидывания и т.п.), но и умный дом, теплоустойчивый, хулигано-непроницаемый и т.д. Ведь наверняка не очень много опытов проводили учёные, создавая методики расчета на ветер и сейсмике зданий **невиданных** доселе высот (до 1 км и более), сооружений с пролётами 3-5 км (обсуждаются и строятся такие мосты)? Кто из них откажется от любой дополнительной возможности проведения проверки расчетов по альтернативным и иначе как-то обоснованным методикам, отличным от стандартных!?

Можно, конечно, дизайнерам заниматься только **скульптурно-фонтанными направлениями** в дизайне, не обращая внимания на особый дизайн в **сейсмостойком строительстве**, в политически-неспокойных регионах и др. Это – совершенно не изученные и благодарные темы! Украсить их можно и математическими моделями, и специальными программными комплексами.

Эпоха освоенных Авто- и Архи-кадов, 3D-максов и прочего сервиса-шелухи-дизайна для фундаментального проходит! Сюда надо бросить силы патриотов-обновленцев, программистов и дизайнеров общества!

Поэтому автор, кроме описанного предложения МДФ, ещё в 1991 году, уточняя термин **«повышение качества жизни»**, ввёл и термин **«виброкология»** строительных объектов, подчеркнув необходимость расширения стандартного термина **«комфорт»**, понимаемого каждым дизайнером по-своему. МДФ «помогает советом» созидателям и, как обнаружилось совсем недавно, - соответствует одному из международных стандартов – ISO. Он является вполне архитектурно-конструкторско-инженерным инструментарием.

Чтобы успевать за динамичным развитием жизни, науки, общества в образовательной среде вуза необходимо максимально поощрять научные разработки и написание учебных пособий. Создать рабочую группу (на базе университета, но с приглашением специалистов-смежников огромного спектра профессий) по написанию **«Электронного словаря (справочника) по**

дизайну», постоянно обновляющегося, например, - на сайте университета. Проводить регулярные студенческие научные межвузовские конференции по перспективам развития «Дизайна-XXI века» в различных областях деятельности человечества. Желательно в учебных заведениях ввести курсы и кружки не только по **дизайну** в широком смысле этого термина, но и подкрепив их занятиями по ТРИЗ (теории решения **изобретательских задач**, которую «на ура» принимают и студенты, и школьники при реализации «мозгового штурма» и т.п. методик), по ТРТЛ – теории **развития творческой личности**.

Н.В. Лыцова

Уральская школа дизайна: история становления

История становления Уральской школы дизайна берет начало с возникновения Уральского филиала ВНИИТЭ. Основной задачей школы на то время являлось преодоление крайне отсталой культуры проектирования и производства промышленных изделий, совершенно не удовлетворявшей требованиям научно-технического прогресса и повышения материальных и духовных потребностей населения.

Уральская школа дизайна занимает особое место в истории развития системы образования на Урале. Специфика школы определилась статусом города, как центра одного из крупнейших экономических районов страны, специализирующегося на тяжелой индустрии и машиностроении. И, следовательно, требующего подготовки большого количества рабочих и инженерно-технических кадров различной специализации. Первоначальной базой возникновения Уральской школы дизайна стал Уральский политехнический институт им. С.М. Кирова.

Со временем Уральская школа дизайна выходит из состава технического вуза и становится автономной структурой. Она не стремится ограничить свои интересы типичной для данного региона отраслью промышленности, несмотря на то, что преимущественная ориентация была направлена на тяжелую промышленность. В подготовке дизайнеров на Урале бессмысленно опираться на особые эстетические традиции, так как они носят универсальный характер, смыкаясь с отечественными и мировыми эстетическими проблемами. Региональные же черты заложены в развитии Уральской дизайнерской школы, как источнике дизайнерских кадров для промышленности Уральского экономического района. Это определило специализацию кафедры промышленного искусства организованного к тому времени Свердловского